

ЗЕЛЕНЫЙ ДОМИК

ТЕПЕРЬ наплыв посетителям немного спал. А он в эту весну был особенно ошутим. Отмечался юбилей одного из «старожилов» домика — 125-летие со дня рождения Петра Ильича Чайковского. Шли люди нескончаемым потоком. В один из майских дней музей посетило около 8 тысяч человек. У многих в руках были букеты — яркие, сочные. Но даже самые красочные цветы блекли перед сиянием того, что несли люди в своих сердцах — любовь и уважение к гению русской музыки.

Тишина. Она снова прочно вступила в свои права. Густая, многозначительная тишина, как и в то далекое время...

...Там, навёрху, в хоромах господского дома гремит музыка, звенят бокалы с вином из самой Шампаньи. Елена Николаевна Давыдова, племянница князя Потемкина-Таврического, хозяйка имения умеет ценить веселье. Журчит французская речь, шуршат шелка. Но здесь, у домика, прикорнувшего на берегу каменистого Тясмина, — тишина.

Он проскальзывает в узкую дверь и, устало откинув курчавую голову на спинку дивана, подолгу сидит, не шелохнувшись. А мысли плывут... Позади путешествие по Крыму и Кавказу с семьей героя Бородино-Раевского. Масса впечатлений от поездки. И все же в Каменке, в имени Давыдовых, куда его пригласили погостить, пожалуй, впечатлений не меньше. В письме к Н. Гнедичу в декабре 1820 года он как бы «расшифровывает»:

«...Общество наше теперь рассеянное, была недавно разнообразная и веселая смесь умов оригинальных людей, известных в нашей России, любопытных для незнакомого наблюдателя. — Женщин мало, много шампанского, много острых слов, много книг, немного стихов».

Стихов и в самом деле немного и в первый, и во второй приезд в Каменку. Было другое — встречи с удивительнейшими людьми, которые отныне навсегда полонили сердце поэта — Орлов, Волконский, Муравьев-Апостол, Якушкин, Бестужев-Рюмин, Василий Давыдов...

Сквозь кисею облаков струится вечерний лунный свет. Как бы в забытый Пушкин произносит:

Редеет облаков летучая гряда;
Звезда печальная, вечерняя звезда...

Торопливые шаги. Друзья! Они и здесь, в бильiardной Давыдовых находят его; опального поэта, любимца парнасских богов. Он снова участник их оживленных, крамольных бесед. То и дело раздаются слова «кортесы решили», «карбонары», «сила якобинцев» и, конечно, подробности о недавней неудачной попытке грека-патриота Ипсиланти вернуть свободу своей родине.

Потом прогулка тенистыми аллеями давыдовского парка к гроту, который впоследствии народ назовет «Гротом декабристов», а местный художник-самоучка Тимофей Онопа выведет на нем надпись: «Нет

примиренья, нет условий между тираном и рабом».

Пройдут годы, но в мыслях Пушкин будет снова и снова возвращаться к этому далекому уголку Малороссии. В десятой главе «Евгения Онегина», вспоминая друзей-декабристов, он скажет:

Так было над Невою
льдистой,
Но там, где ранее весна
Блестит над Каменкой
тенистой...

«Есть одно место в Южной России, которое я не променяю ни на какие другие места в мире — это местечко Каменка...» — спустя много лет пишет другой человек — Петр Ильич Чайковский. Отвергнув заманчивые предложения друзей, меценатов погостить в их имениях, он торопится сюда, весь полон радостного ожидания встречи с Каменкой, с дорогой его сердцу сестрой Сашей, ставшей женою младшего сына декабриста Василия Львовича Давыдова — Льва Васильевича.

Со времен Пушкина много изменилось. От старого господского дома Давыдовых остались лишь руины. Но как и раньше шумит на ветру огромный тенистый сад и гостеприимно распахивает свои двери «Зеленый домик».

Петр Ильич любит останавливаться здесь, наверху в мезонине. Отсюда можно без усталости любоваться зеленеющими далями. Скрипят ступеньки. Он спускается вниз, в комнату, где его бесценная Сашенька поставила рояль. Нетерпеливые пальцы касаются клавишей, и точно откуда-то с высот сходит мелодия — вначале робкая и неуверенная.

Последний аккорд, Бережно он опускает крышку рояля. Он встает. Он торопится. Его ждут дети Сашеньки. Сегодня с их участием Петр Ильич ставит балет «Лебединое озеро», одноактный, детский балет, сочиненный здесь, в Каменке. Спустя пять лет, во время работы над многоактным шедевром «Лебединое озеро», он вспомнит эти минуты, и в его памяти оживет мелодия маленьких лебедей, ставшая отныне бессмертной.

«На долгие годы семья сестры, а с ней и вся Каменка, — пишет в многотомном труде «Жизнь Петра Ильича Чайковского» его брат Модест Чайковский, — стала для него притягательным пунктом, куда больше всего охотно он любил прятаться от волнений и тягот

своего существования...» Не удивительно, что «каменский период» творчества Чайковского так плодovit — вторая, третья, четвертая симфонии и опера «Мазепа», «Итальянское каприччио» и знаменитый «Первый концерт»...

...Мягко шелестит под ногами песок. Наш собеседник Макар Муха, старожил Каменки, известный мастер народной украинской декоративной живописи. И вот уже несколько лет он неизменный член общественного совета музея.

Часами Муха может говорить о красотах Каменки, о людях, лично знавших Чайковского. Как никто, может повести он по памятным местам. Все покажет — здесь Петр Ильич отдышал, а вот там впервые услышал песню «Журавль», исползованную затем в финале второй симфонии.

Живо, впечатляюще рассказывает Макар Муха и о музее. В связи с юбилеем П. И. Чайковского немало здесь сделано — упорядочен вход в часть парка, где расположен музей, место возле «Зеленой мельнички». И все же есть факты, омрачающие богатство впечатлений.

По-прежнему нелегко попасть к «Гроту декабристов». Густые заросли кустов преграждают дорогу.

Если верить чугунной доске у входа в парк, перед нами шедевр садово-паркового искусства XVIII века, охраняемый законом. На самом же деле, как ни прискорбно, сегодня «шедевр» лишь «на доске». Великолепнейший парк, в котором когда-то встречались лучшие люди России, где часто прогуливался Петр Ильич Чайковский с неизменной спутницей — записной книжкой, сегодня влачит жалкое существование — частично вымер, частично уничтожен. Об этом много говорилось, писалось в прессе, но все остается по-старому. Городские власти, с ведома которых добрая половина парка превращена в стадион, и такие «заведения», как откормочное хозяйство местной столовой, особого рвения к сохранению старины не проявляют. Помалкивают и в Черкасском облисполкоме.

«Зеленый домик», ставший сегодня местом паломничества тысяч людей, ждет должного внимания.

Г. НЕМАЗАНЫЙ.

Каменка,
музей А. С. Пушкина и
П. И. Чайковского.